

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

Культура Казахстана периода независимости развивается в обстоятельствах, когда многие идеологические догмы утратили свое значение, а новые ценности и социальные установки еще только формируются. В этих условиях, осложненных всевозрастающей и всепроникающей глобализацией, необходимы специальные усилия с целью создания благоприятного имиджа страны как уникального культурного пространства, имеющего древнюю культурную традицию, обладающую высокой ценностью в общечеловеческом наследии. «В этом контексте требует разрешения следующая острая проблема: как, не отклоняясь от объективного хода глобализации (в современных условиях это невозможно в принципе), сохранить национальный суверенитет, великие ценности традиционной казахской культуры, в которой аккумулирован многовековой опыт народного творчества и мудрости?». При этом необходим поиск реальных оснований для достижения гармоничного сочетания традиционных ценностей с запросами современной социокультурной практики. Поскольку без духовной культуры, «без системного целенаправленного воспитания граждан, особенно молодежи, в духе высоких нравственных, эстетических и интеллектуальных ценностей движение по пути материального благополучия вряд ли приведет к успеху». [1, с. 3-4].

Независимое становление нашего государства потребовало кардинальных перемен во внешней и внутренней политике, что соответственно в той или иной мере воздействуя на все области культуры, отражается в них, ибо, культура как выражение творческой деятельности, несомненно, связана с историческим движением общества в целом.

Казахстану пришлось произвести «фундаментальные изменения в политической и экономической системах», чтобы предстать перед мировым сообществом «в качестве полноправного и активного субъекта международных отношений». «В непростых условиях руководству Казахстана пришлось формировать внешнюю политику, утверждать международный статус страны. Придерживаясь принципа многовекторности, Казахстан установил дипломатические отношения практически со всеми странами мира, вошел во все авторитетные международные организации» [2]. Институализация общества является ответом на вызовы все тех же глобализационных процессов, это путь к его модернизации. «Формирование внешней политики Казахстана неразрывно связано с процессом укрепления его государственности, развитием социально-экономических реформ, созданием демократической правовой основы казахстанского общества. <...> Задача определения Казахстаном своего места и роли в мире проецируется на

общественный менталитет, отражаясь в сознании казахстанцев переоценкой прежних ценностей и поиском себя в новых условиях свободы выбора» [2].

Опыт Казахстана показывает определенное сочетание двух – западной и восточной (более близкой к нам) институциональных матриц, когда наблюдается баланс между развитием институтов демократии, с одной стороны, и приоритетностью коллективистских ценностей, служение государству, с другой. Влияние институтов, которые внедряются и осваиваются государством и обществом, в особенности западных, приводит к созданию рыночных отношений, конкуренции, спросу инноваций, а также изменению культуры, ибо такие институции приводят к дальнейшей вестернизации, как одного из способов модернизации. Инновации сегодня являются чуть ли не самым важным аспектом модернизации: IT технологии, иконсалтинг, трансферт, инжиниринг и т.п.

В связи с этим возникает вопрос: может ли культура быть инновационной? По нашему мнению, культура (здесь – традиционная культура) не может быть инновационной, она на то и традиционная, что является консервативной, но не как неподвижное, но надежное и устойчивое или как мерило чего-то нового, с позиций «своего», исторического. И здесь новации служат средством культурной динамики, ее перехода из одного состояния (внутренние трансформации) в другое, через изменение во времени и передвижение в пространстве.

В силу специфических условий кочевого образа жизни, казахский народ приоритетное внимание, как известно, уделял нематериальной культуре. До наших дней дошло множество образцов устных традиций – народная музыка, поэзия, танцы, ритуалы, обряды, ремесла, знаки, традиционные формы коммуникации, символические и метафорические значения объектов и многое другое. «Сбрасывание с «корабля истории» культурные ценности предшествующих эпох, чревато опустошением культуры вообще» [3, с. 56]. Поэтому одной из дополнительных к существующим традиционным возможностям сохранения и защиты национальных культурных ценностей может стать включение их в список Мирового культурного наследия человечества после ратификации Казахстаном соответствующей Конвенции ЮНЕСКО.

Сегодня вызовы всеобщей глобализации требуют сочетания «модернизации с сохранением собственного культурного наследия, особенностей национального духа, менталитета, адаптации традиционных институтов и ценностей культуры к изменяющемуся миру» [3, с. 52]. В этом аспекте немаловажное значение имеет освещение казахской традиционной музыкальной культуры в контексте социокультурной трансформации. Ее модернизация является закономерным следствием социокультурных изменений, а именно: трансформацией в общественном развитии. Как известно, человечество прошло в своем развитии три крупных этапа, различающихся по способам коммуникации.

На первом этапе в традиционной – доиндустриальной – среде основную нагрузку нес личный контакт: с другим человеком, учителем, мудрецом и т.д. Непосредственный опыт, запечатленный и берегаемый ранними племенными

образованиями, содержал в себе ту или иную картину мира и некоторую модель поведения людей в особо значимых ситуациях, которые передавались в культурной традиции. Это социотворческая функция и позволяла функционировать традиционной культуре на протяжении столетий и тысячелетий.

На втором этапе – в индустриальном обществе – преобладающей была письменная культура, являвшаяся ведущей культурной формой. Доминирование секулярного общества затронуло фундаментальные основы бытия, резко изменив социально-культурный контекст существования. Под воздействием происходящих процессов информационного и культурного развития и новых социальных условий письменная культура становится символом индустриальной цивилизации; выполняя свое просветительское предназначение, она способствует формированию новых мировоззренческих установок и служит способом межкультурной коммуникации.

На третьем этапе – в постиндустриальном, информационном обществе – все большее значение приобретает «экранная» культура, создаваемая на основе аудиовизуальной техники, соединения компьютера с видеотехникой и новейшими средствами связи. Производство, хранение, передача и потребление информации производится на принципиально иной – технологической – основе, что приводит к коренным изменениям в культуре.

Информационная эпоха со своими атрибутами – телевидением, спутниковой связью, всемирной сетью Интернет, сформировало единое постиндустриальное социокультурное пространство. Характеризуя в частности телевидение, один из известных теоретиков современного постиндустриального общества Д. Белл, пишет: «Впервые в истории телевидение создало то, что греки некогда называли ойкуменой, – единое сообщество, или то, что М. Маклюэн назвал «глобальной деревней» [4, с. 21]. Это единое сообщество составляет, по Маклюэну, «электронное общество» [5], которое воспринимает мир, окружающую действительность через «синтез текста, аудио- и видео-модальности. В результате возникла новая виртуальная реальность, в которой в едином цифровом пространстве заключены формы культурного наследия, настоящее и будущее» [6, с.174-175]. Виртуальное пространство со своей структурной организацией как «условие устойчивости процессов социальных взаимодействий», стало «жизненным пространством» «включенности личности в мир, составляемый совокупностью реальных объектов, но данный субъекту только в восприятии» (Л.С. Яковлев). Электронное общество создалось также как и другое, которое «создается в результате пространственно-временной структуризации этих взаимодействий, которая может быть конкретизирована как регионализация, детализация-разбивка окружающей человека реальности, определяющая системы дистанций, форму присутствия индивидов в социальном пространстве-времени» [7].

Электронное общество имеет свои способы и формы, высокоскоростные критерии коммуникации, средств передачи информации в бескрайнем пространстве сети, что составляет, по-нашему мнению, своеобразную *виртуаль-*

ную культуру, где «повседневно переплетаются и выставляются на всеобщее рассмотрение «все времена и пространства сразу» – мировоззрения, <...> способности общения, ценности, созданные и сохраненные человечеством» [6, с. 128]. Казахстан хоть и недавно, но активно включился в это пространство.

Немалая роль в современных процессах принадлежит казахской традиционной музыке, которая выступает как способ социальной коммуникации и свидетельством социокультурных изменений.

В последние годы социокультурное пространство Казахстана все более заполняется продукцией экранной культуры. В Интернете появились сайты казахской музыки, музыкальный портал, форум, каталоги, где представлены как современные направления, так и традиционные: к примеру, 9 компакт-дисков «Мәңгілік сарын» («Музыка вечности»), записи этнографического ансамбля «Отрар сазы», оркестра им. Курмангазы, отдельных авторов – Курмангазы, Дины и др., а также записи современных музыкальных групп «Улытау», «Інжу», отдельных исполнителей – А. Енсепова и другие не менее ценные записи. Некоторые из них, к примеру, музыка исполняемая «Улытау», «Інжу», А. Енсеповым и др. представляют синтез разнородных культурных элементов, в результате чего появились смешанные стили (возникновение гибридных «нечистых форм культуры»), ибо чистота стиля (*традиционного* – курсив наш. – С.Г.) в искусстве как «первофеномена всякой культуры» (Шпенглер) отграничивает одну культуру от другой, определяя их непроницаемость и самоценность [8, с. 373,459]. Синтезированные (смешанные) формы в исполнительском искусстве являются сегодня одним из доминирующих направлений в музыкальной культуре Казахстана, в том числе и в популяризации традиционной песенной и инструментальной музыки казахов. Именно через исполнение «этники» в хард- и поп-роковой обработке (гр. «Улытау»), с элементами рок-музыки, джаза, фанка и рэпа (гр. «Роксонаки»), в стиле фьюжн (от английского fusion – смешение, слияние) (гр. «Інжу»), в жанре фолк-музыка (этногруппа «Beles») и другие, новое содержание традиционного искусства «проникает в сознание как абсолютное содержание истины и делается основой нового мирозерцания и новой формы искусства» [9, с. 87].

Появление нового звучания, интерпретированной казахской традиционной музыки в стиле различных современных музыкальных направлений от этнофолк- до поп-рок-рэп-музыки, исполняемой самими молодыми музыкантами домбристами, кобызистами, певцами (носителями музыкальных традиций казахов) говорит о возникновении и уже существовании некой казахстанской молодежной *би-субкультуры*, которая выбрала «путь единства во многообразии», то есть будучи «внутренне цельным и единым» со своим народом, его традициями, а «на внешнем плане – творит индивидуально-неповторимые произведения и предметы культуры» [10, с.10]. Такое модерн-звучание (здесь: современное звучание – С.Г.) и другие трансформационные явления в повседневной жизни мы встречаем и в других сферах человеческого бытия: в сфере дизайна одежды, архитектуре, живописи и в других формах искусства, но в музыке,

которая практически ежедневно, да можно сказать ежеминутно, нас сопровождает из всех средств коммуникаций нашего окружения, будь то Интернет, телевидение-радио, магнитофоны или сотовые телефоны, нашло более полное и многовекторное отражение. Опыт показывает, что у такой субкультуры, говоря метафоричными словами М. Бахтина: «внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце, отражается в каждой капле ее» [11, с.24].

Сегодняшний неподдельный интерес казахской молодежи к своей истории, культуре, языку позволяет говорить, что их «новое искусство», их новое видение в продвижение традиций в будущее, говоря опять же словами Шпенглера, не «обкрадет» Казахстан. Ведь Освальд Шпенглер знал и глубоко сожалел, что не осталось носителей традиционной культуры. Он писал о том, чем обладаем мы сегодня под вывеской «искусство»: «Высосанной из пальца музыкой, полной искусственного шума массы инструментов, изолганной живописью, полной идиотических, экзотических и плакатных эффектов, лживой архитектурой, каждые десять лет “основывающей” новый стиль на сокровищнице форм минувших тысячелетий, стиль, под знаком которого всякий делает, что ему взбредет в голову, лживой пластикой, обкрадывающей Ассирию, Египет и Мексику» [8, с. 474].

Культура, «картина мира казахов» в результате множественных трансформаций самой картины всего мира, которые отражались в ней, тем не менее «лишь ассимилировала элементы инородной картины мира в снятом виде, обогащая себя экзогенным содержанием» (С. Аязбекова). «Если исходить из того, что каждая культура есть целостная самодостаточная система, то в состоянии бикультуры каждая из культур, казалось бы, должна существовать на паритетных началах. Однако, как показало развитие казахской современной культуры, европейский компонент был принят, но не на паритетных, а тем более, не на доминирующих началах. Поэтому и не произошло, как бы этого ни хотелось на ранних этапах идеологам от советской культуры, преодоления традиционной культуры ради поставленных целей усвоения, как им казалось, более совершенной европейской культуры, не укоренилось и искусство «национальное по форме, социалистическое по содержанию». И связано это с космогонической многомерной и многовременной картиной мира казахов, которая, будучи сформирована веками как органическая, самодостаточная и гармоничная система, лишь ассимилировала элементы инородной картины мира в снятом виде, обогащая себя экзогенным содержанием. Вообще в бикультуре, со свойственным ей двумирьем, беспрестанно всплывает проблема целостности, проблема центра, проблема эстетической доминанты, поскольку, как показывает практика, происходит постоянная «переместка» приоритетов. Это и предопределяет взаимодействие субкультур в бикультуре в форме глубинного общения. . . Именно поэтому и важно говорить о необходимости доминирования эндогенного компонента бикультуры с присущей ему картиной мира, пусть и измененной под воздействием социальных перемен.

Такое доминирование эндогенного компонента бикультуры, отражающего прежде всего национальные интересы, – то обязательное условие, которое значимо для формирования новой этноидентичности, тот идеал, к которому должна стремиться каждая культура в поисках своей самобытности» [12, с.52-64].

Краткий экскурс показывает, что казахская традиционная музыкальная культура на современном этапе играет весомую роль в обществе. Для казахстанского общества она актуальна в двух аспектах:

- в аспекте формирования казахстанского патриотизма и гражданственности;
- на внешнеполитическом уровне содержит потенциальные возможности в аспекте национально-государственной идентичности, сохранения и эвристического развития «самости» культурного образа Республики Казахстан.

Согласно мнению С. Эйзенштадта, «в процессе модернизации особую роль играют сложившиеся в обществе духовные ценности, трудовые ориентации, “символические структуры”, менталитет. Модернизация сопровождается оживлением прежнего духовного достояния, имеющего огромное значение для обеспечения самостоятельности и самобытности общества» [13, с.458].

Отечественная культура содержит в этом аспекте большие перспективы: научное осмысление способствует тому, чтобы оживить, вдохнуть новую жизнь в менталитет кочевой культуры, перспективные для социокультурной модернизации.

Таким образом, жизненная действительность свидетельствует о жизнеспособности традиционной культуры, о том, что при верной культурной политике она может составить достойную альтернативу негативным веяниям массовой культуры, процессу унификации современного мира.

Исходя из изложенного выше, можно заключить, что место и роль традиционной культуры в современном историко-культурном процессе высоко значимы, поскольку она представляет собой тот фундамент, без которого немислима современная жизненная действительность. Менталитет духовного наследия наших предков помогает нам, ныне живущим понять и осмыслить, и, как следствие, философски интерпретировать наше духовное достояние, то есть выявить самоценность в локальном ракурсе, как отечественное достояние; понять традиционную культуру казахов-кочевников в контексте мировой культурной истории, внося тем самым уникальный вклад в современное социогуманитарное знание, в том числе, и в культурологию.

Значимость менталитета кочевой культуры определяется тем, что традиционная культура создавалась и транслировалась бесчисленным множеством ушедших потомков, передаваясь от отца к сыну, от сына к внуку. Их уже не превзойти. В лучшем случае можно лишь повторить. Но речь не только о консервации, поскольку, будучи духовной памятью человечества, межпоколенная преемственность является движущей силой, энтелехией человеческой истории. И, быть может самое главное, то, что сама жизнь вырабатывает способы ее жизнестойкости в современных социокультурных условиях.

Литература

1. *Нысанбаев А.* Глобализация и проблемы межкультурного диалога в 2-х томах. – Алматы, 2004. Том 1.
2. *Токаев К.К.* Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка: Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. – М., 2001.
3. *Наурызбаева А.Б.* Взаимонаходимость культур как условие диалога цивилизаций // Роль историко-культурного наследия в диалоге цивилизаций: материалы Международной научно-теоретической конференции, 9-10 июня 2009 г.
4. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Предисловие к русскому изданию, 1999 г. – М., 1999.
5. См.: *McLuhan M.* Understanding media. – N.Y., 1967.
6. *Медеуова Д.* СМИ в условиях глобализации. – Алматы, 2003.
7. *Яковлев Л.С.* Топологизация жизненного пространства (постмодернистский взгляд на социологию личности) // Единство места, времени и действий. Сб.ст. / СуперБиблиотека – <http://superlib.org.ru>
8. *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1993.
9. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по эстетике // *Гегель Г.В.Ф.* Соч., т. XIII. – М., 1940.
10. *Темиргалиев К.А.* Проблема культурной идентичности в процессе общественно-исторических трансформаций (социально-философский анализ): Дисс. на соиск. уч. степ канд. филос. наук. – Караганда, 2006.
11. *Бахтин М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М., 1975.
12. *Аязбекова С.Ш.* Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы, 1999.
13. Цит. по: *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. Пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1996.

Түйін

Садықова Ғ. Тәуелсіздік жағдайындағы дәстүрлі мәдениетті модернизациялаудың әлеуметтік-мәдени мәселелері

Ұлттық мәдени мұра, ұлттық рух, менталитет, дәстүрлі институттардың құндылықтарын сақтай отыра, бүгінгі жаһандану және ғаламдандудың шақыруларына және әлем өзгерістеріне оларды бейімдей білу керек. Осы мәселені автор қазақ дәстүрлі музыкалық мәдениетінің бүгінгі даму жолдары арқылы көрсетуге тырысқан.

Summary

Sadykova G. Social-Cultural Context of Modernization of Traditional Culture in Conditions of Independence

The paper is dedicated to the modern development of the Kazakh traditional musical culture in the context of its modernization under social and cultural transformation conditions. Today challenges of globalization require modernization as well as preservation of cultural heritage, specific folk mind, national mentality adapting traditional institutes as well as cultural values to the changing world.

